

МИЛА ЛИМОНОВА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
УБОРКА
ДЛЯ ОДИНОКОГО
ДРАКОНА С РЕБЕНКОМ

МАМА
ДРАКОНЁНКА

Мила Лимонова

**Генеральная уборка для
одинокого дракона с ребенком**

<https://litres.ru/74508853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Устроила генеральную уборку — попала в другой мир! Теперь навожу порядок в драконьем особняке, хожу в волшебный лес и воспитываю маленькую драконочку Лиарру.

А ее отец, суровый генерал Тригор, подозревает, что я шпионка.

От подозрений до ухаживаний — один совместный грибной супчик

Содержание

Глава 1. Похищение	4
Глава 2. Уличный котик	13
Глава 3. Спасение драконочки	25
Глава 4. Непрошенная учительница	51
Глава 5. Несчастный лорд	64
Глава 6. Вторжение	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Мила Лимонова

Генеральная уборка для одинокого дракона с ребенком

Глава 1. Похищение

Тригор

Она пропала!..

Моя маленькая Лиарра, мой свет в жизни, моя драконочка, которая когда-нибудь станет самой красивой и самой быстрой из всех представителей нашего племени...

Я сам виноват: застава — не место для ребенка. Надо было отослать ее в Ключи, но девочка не хотела расставаться со мной.

Здесь, конечно, опасно, но я надеялся на то, что, будучи рядом, я смогу ее защитить. А в Ключах она будет совсем одна. Мать ее пропала, когда Лиарра была совсем крохой, и девочка ее даже не помнит. Я уверен, что Арриона погибла, скорее всего, провалившись в проклятую Трещину.

Куда же пропала моя дочь?

Я отправил несколько отрядов по окрестностям. Ма-

гов-поисковиков у меня нет: здесь, у Трещин, им делать нечего.

Лиарра не из тех, кто способна спрятаться из озорства, чтобы все побегали и поволновались. Она удивительно разумная для десятилетнего ребенка. Конечно, крестьянские дети в этом возрасте уже всю работу, а дети аристократов — учатся магии, но мы, драконы, взрослеем медленнее, чем люди. И живем намного дольше.

К тому же мне хотелось, чтобы у девочки было беззаботное детство — насколько такое возможно, если она живет без мамы с вечно занятым папой-генералом.

— Ваше превосходительство... — позвал меня мой адъютант Димар, войдя в комнату.

— Нашли?... — прорычал я главный вопрос.

— Никак нет, ваше пре...

Я сжал кулаки.

— Продолжайте поиски! Отправьте свежие силы. Осмотрите все вокруг. Может быть, она без сознания.

— Слушаюсь! — Димар был бледен, но весь его вид не вызывал сомнений, что он исполнит все в точности.

— Пусть все, кто не занят в караулах, будут задействованы в поисках. Я... — умолк на минуту, — я тоже отправляюсь на поиски.

Покинув дом, я вдохнул прохладный осенний воздух, пахнувший кострами и особыми травами, которые жгли наши маги у самых Трещин, тем самым отпугивая постоянно лезу-

щих оттуда иномирских тварей.

Уже пять с половиной лет эти чудовища пытаются пробраться в наш мир.

Шесть лет назад в эту глушь меня забросила Сфера судеб — круглый шар из особым образом зачарованного кварца, могущественный артефакт, способный даже указать дракону на его избранницу. Конечно, никто не запрещает сочетаться браком с красавицей драконицей, но от браков с избранницами зависит устойчивость человеческой ипостаси и сила магии.

Мы с братом вцепились в него, как дикие ящеры, и вот — я здесь, поначалу даже память потерял, и только через год меня узнал один из младших офицеров.

“Лорд Хонтоэр... Это вы?” — спросил он неуверенно, и я вдруг вспомнил — кто я, как я сюда попал, всю свою жизнь.

Я написал отцу, принялся узнавать о судьбе моего брата Аргора, но о нем не было ни слуху ни духу. Вместе с ним бесследно исчезли маги, работавшие на нас, — Роэн Мидлор и Дайна Рунхем, брат и сестра.

Отец, впрочем, не особо беспокоился за них. Я из-за этого поссорился с ним и разорвал всякие отношения. Как мне показалось, старый ящер даже не расстроился!

“Сами виноваты, — хмыкнул он во время нашей встречи, ставшей последней. — Нечего было так обращаться с хрупкой вещью! Когда наступит время, Аргор тоже найдется”.

“А вдруг и он потерял память, как это было со мной? —

рассвирипел я. — Тебе что, все равно?”

“Как потерял, так и отыщет. Сфера судеб — великий артефакт, и вам это все на пользу, глупые головастики!”

Я тогда наговорил отцу всяких грубостей, он мне тоже, и с тех пор я даже на побывку носа не сую в родной замок.

Великий артефакт, как же. Что касается поиска избранницы, видимо, на нас с братом могущественный артефакт дал сбой: уже прошло шесть лет, а Аргор так и не нашелся, как и леди Рунхем, и Мидлор, не говоря уж об избранницах. Я живу один, на заставе почти нет женщин, не считая нескольких старух, которые в свое время не пожелали уйти с насиженных мест. Кто-то занимается стиркой или приносит свежее молоко, мясо и яйца нашим поварам, и в целом это хорошее подспорье — бытовых магов у нас тут немного. Жарить мясо драконьим дыханием и неудобно, и времени нет.

Моя единственная привязанность — это Лиарра, моя дочь. Умница, мой свет в окне.

Я сам виноват. Нечего было держать девочку на заставе. Ее давно надо было все же отослать, но душа противилась этому. За стену она не выходила, а мы всегда без особого труда отражали атаки тварей.

Только бы она нашлась...

— Ваше пре... — задыхаясь, в комнату ворвался Димар.

— Превосходитель... ство... В лесу нашли записку...

— Дай сюда!

Я практически выдрал у него из рук кусочек бумаги, на

котором было написано:

“Лиарра, если ты хочешь узнать, куда пропала твоя мама, приходи на рассвете к обгоревшей вырубке. Если не придешь, то никогда не узнаешь, как ее найти!”

Я взревел, едва не потеряв над собой контроль.

Как низко и подло — сыграть на чувствах ребенка, желающего найти маму! Клянусь, я найду этих похитителей и разорву!...

— Где нашли записку?

— У вырубки, ваше превосходительство.

— Я отправляюсь туда.

Я пулей вылетел из дома, обернулся и взлетел над крепостной стеной. Лес простирался впереди — недобрый, темный, зловещий. Я взмахнул крыльями и полетел к вырубке.

Там я тщетно попытался найти хоть какие-то следы похищения Лиарры. Отпечатки сапог, сломанные ветки кустов, магический след — ничего подобного, словно кто-то умело затер все, что могло бы рассказать мне о произошедшем.

На душе было прескверно.

Не уберег...

Слабая надежда шевелилась внутри: а что, если эти мерзавцы хотят получить выкуп? Да я за свою малютку никаких денег не пожалел бы.

Хотя, конечно, убил бы охотнее. Те, кто промышляет похищением детей, достойны не денег, а казни.

Услышав шум, я вскинулся, но увидел лишь пару своих

солдат, бегущих ко мне.

— Ваше превосходительство! Разрешите доложить?

— Разрешаю, — кивнул я.

— На заставу проверка нагрянула. Лорд Тербилл прибыть изволил, требует вас...

Как не вовремя!

— Возвращаюсь в крепость сейчас же. А вы — хорошенько обыщите здесь все. Обо всех подозрительных мелочах — доложите немедленно!

Конечно, я не стал сажать их к себе на спину. Не по уставу так — рядовых возить на себе. Драконы в принципе мало кого готовы потерпеть на своей спине.

Разве что избранниц.

Мысль о собственном одиночестве, несвоевременная и нелепая, болезненно уколола сердце. Я бы хотел прожить долгую счастливую жизнь с той, кто станет мне верной спутницей. Да, положив лапу на сердце, каждый дракон об этом мечтает!

“А я уже столько лет влачу жалкое существование одинокого отца, а теперь еще и рискую остаться совсем один, — мелькнула еще одна безрадостная мысль. — Ну уж нет, сдаваться я не собираюсь! Я найду свою дочь...”

Про Данемара Тербилла я, естественно, не только слышал, но и был с ним знаком. Драконов в Семидолье не настолько много, чтобы мы слыхом друг о друге не слыхивали. Тербилл делал придворную карьеру, будучи одним из заместителей

королевского военного советника. Бронзокрыл (это звание в драконьей гвардии). Весь его род служил королям Семи-
долья, поэтому неудивительно, что Тербилл избрал военную
стезю.

Только вот я не ждал от проверки ничего хорошего. Полу-
чается, что я ради дочери оставил пост и нарушил свой долг.
Тербилл встретил меня в крепости.

— Хонтоэр, наконец-то. — Он небрежно кивнул мне, не
протягивая руки. Наши взгляды скрестились.

— Жду распоряжений его величества, — четко выдохнул
я, напряженный, словно натянутая тетива.

Он помедлил с ответом, словно желал нарочно меня по-
мучить.

— Почему вы оставили пост? Или вы готовитесь только к
плановым проверкам, генерал? — наконец произнес он из-
девательским тоном.

Я молчал. По уставу я должен был сказать “Виноват”, но
виноватым я себя не чувствовал.

Я спасал дочь. Это тоже мой долг.

Я не бросил заставу на произвол судьбы — здесь было до-
статочно людей, чтобы отразить атаку или быстро поднять
тревогу.

— Трещины — это вам не шутки, генерал, — подбоче-
нившись, сказал Тербилл назидательным тоном. — Вам до-
верили такую стратегически важную точку. А я прилетаю —
и что я вижу? Вас, главного хранителя крепости, нет на ме-

сте. Солдаты отправлены бегать по лесам в поисках заблудившейся девчонки...

Он специально выбирал слова, чтобы разозлить меня, но я не поддался, хотя внутри плескалась ярость.

— Я нашел семь нарушений устава, — сказал Тербилл. — Семь! Я, естественно, подам рапорт его величеству. Нужно быть ответственной, генерал. Нельзя так манкировать своими обязанностями перед короной.

— Я выполняю свой долг, — ответил я холодно. — Крепость цела. За последний год не было ни одной жертвы среди мирных жителей. Я не потерял ни одного из моих солдат — все живы и благополучно оправились от ран. Что касается ваших нарушений, то вы должны ознакомить меня с ними, прежде чем писать рапорт его величеству.

— Я вас ознакомлю, не переживайте, — язвительно ответил Тербилл. — Пока что я намерен задержаться у вас на заставе. Для более тщательной проверки.

— Что ж, — сказал я ровно, будто и не желал вытолкать этого наглеца взашей, — сейчас я распоряжусь, чтобы вас разместили с удобствами, соответствующими вашему статусу.

Меньше всего я сейчас хотел этим заниматься. Мне даже было все равно, лишусь я должности и звания или нет.

Я обещал вырастить Лиарру и всегда заботиться о ней. Как только с формальностями будет покончено, я снова покину крепость ради поисков, пусть хоть тысячу рапортов на-

пишет!

Глава 2. Уличный котик

Варя

Я всегда ненавидела осень. Эти лужи, слякоть, медленное угасание природы, которая собирается залечь в глубокий сон, — все это наводило на меня какую-то неудержимую тоску.

Искренне не понимаю, что за “очей очарованье” в ней приходил Пушкин.

Возможно, потому, что осень — это время урожая, подведения итогов, а мне похвастаться нечем.

Ни карьеры, ни личной жизни.

По образованию я педагог начальных классов, но по специальности проработала недолго. В школе, куда я устроилась, царили не слишком-то дружелюбные порядки. Директор вечно кричал на всех, заставлял писать кучу ненужных бумаг, теплое отношение к детям не приветствовалось.

Доведя до выпуска свой класс, я написала заявление об увольнении и больше по специальности не работала.

Нашла себе офисную работу — скучную, но позволяющую себя обеспечить, иногда подрабатывала, подготавливая детсадовцев к школе.

Мне так нравилось работать с детьми...

Я бы хотела настоящую семью, своих детей, но нельзя же выходить замуж за первого встречного?

Да и родить ребенка для себя мне казалось нечестным по отношению к малышу. А как же папа, особенно если будет мальчик?

Наверное, это потому, что мои родители всегда были для меня примером крепкой, дружной семьи. Они всегда поддерживали друг друга. Мой папа, в отличие от отцов моих подруг и одноклассников, не просто “не бил — не бил — не курил — цветы по праздникам дарил”, а заботился о маме, никогда не гнушался бытовыми делами: и ужин готовил, когда мама болела, и сказки нам с братом на ночь читал, и с уроками помогал...

Словом, я бы хотела, чтобы у меня так было, но на моем пути попадались какие-то мужчины... словом, так себе мужчины.

Ваня был щедрым, улыбчивым и праздничным. С ним было весело, пока я не обнаружила его в стельку пьяным и обнимающим какую-то девицу. Девица при виде меня вскочила и принялась лепетать оправдания, что она не знала о том, что Ваня не свободен... Но я не смогла его простить.

Да, у меня высокая планка.

Сережа, наоборот, был тихим домоседом, но при этом ворчливым и занудным. Он обижался на все мои прогулки с подругами, а когда я покупала себе обновку — на свои, между прочим, деньги — долго портил мне настроение нравоучениями, что я транжира и можно было купить подешевле или вообще не покупать. Словом, детей он не хотел, скрупу-

лезно подсчитывая, как дороги нынче подгузники, игрушки, одежды и вообще все.

Нет уж, своим детям я бы не пожелала отца, который будет на них экономить!

А потом был Антон, который сам не знал, чего хотел. Тянул с предложением руки и сердца, на все мои попытки обсудить с ним наше совместное будущее бормотал: “Ну-у, посмотрим...”

Словом, с ним я тоже рассталась.

Наверное, я и впрямь “зажралась”, как говорили мне однокурсники или коллеги, потому что больше у меня кандидатов в мужья не было. Я ходила на свидания, но попытки мужчин сэкономить на чашке кофе напоминали мне крохотборство Сергея и напрочь отбивали желание создавать с такими семью. А потом как-то и ходить расхотелось.

Осенью очень хочется тепла... Сидеть вместе в обнимку, согревая друг друга теплом объятий и любящими взглядами. Пить вместе горячий чай, есть пирог со сливами или яблоками, обязательно с ароматом корицы, вместе строить планы, фотографироваться среди пылающей пожаром листвы...

Я медленно листала соцсети, которые пестрели осенними снимками и чек-листами для уютного осеннего настроения.

Сварите какао!..

Свяжите оранжевый шарфик!..

Составьте осенний плейлист!..

Начните учить что-то новое!..

Я вздыхала, рассматривая картинки-эстетики с тыквенными пирогами, бежевыми пледами крупной вязки, свечами и чашками с кофе и чаем. Чай у меня был, и довольно вкусный, но разделить его было не с кем. Мои лучшие подруги уже вышли замуж и сейчас нянчили младенцев, а мне оставалось лишь фотки смотреть — одна жила далеко, вторая постоянно не могла встретиться: то устала, то ребенок болел, то заснул не вовремя...

Сделайте фотосессию с любимым!..

Я скривилась. Эх, перевелись нормальные мужики! Мне ведь не нужно писаного красавца или богача из списка “Форбс”. Мне достаточно, чтобы он меня любил, а я его. Чтобы мы вместе делили радости и плечом к плечу встречали невзгоды.

Были настоящей семьей.

Сделайте осеннюю уборку!..

Я отодвинулась от экрана, рассматривая свою комнату.

С квартирой мне помогли родители. Маленькая однушка — но зато своя. Папа говорил: “Если вдруг что, всегда будет куда уйти...”

Мне не нравилось, когда он так говорил. Сам-то он с мамой прожил столько лет душа в душу, а я почему должна от кого-то уходить? Я тоже хотела, чтобы мой брак был счастливым...

Я решительно принялась за уборку. В целом не сказать чтобы дома было грязно — откуда взяться грязи, если я одна

живу и работаю пять дней в неделю?

Но вдруг это и правда станет ступенькой к новой жизни?

Если бы я знала, насколько сильно одна простая уборка изменит мою жизнь...

Прошлась по комнате, заглянула в гардероб, убрала подалше летние вещи и переложила поближе свитера и толстовки. Отложила пару совсем старых футболок. Потом принялась за обувь, обнаружив, что две пары летних босоножек уже достаточно изношены: у одной застежка разболталась, у второй облезла кожа. Сложила их в мешок, туда же добавила порванные шнурки, засохшую губку для обуви, какой-то оторвавшийся и завалившийся под полкой для обуви брелочек.

Прошлась по шкафчику в ванной, нашла пару тюбиков с просроченными масками для лица и тоже отправила их в мешок.

В общем, убиралась, пока совсем не выбилась из сил. Зато результат порадовал. Завтра воскресенье — еще и на кухне порядок наведу.

Теперь самое время вынести лишнее. Захватив пакет из-под раковины и тот, куда я насобираала барахло, надела ветровку и отправилась выносить мусор.

Чтобы избавиться от пакетов, необходимо было пройти в соседний двор. Я едва миновала детскую площадку, как первые капли дождя упали на мою макушку. Вот ведь... а у меня даже капюшона нет!

Терпеть не могу осень!

Дождь, как назло, усиливался, и я ускорила шаг. Пакеты болтались, норовя разорваться, и поэтому совсем уж бежать не получалось.

Наконец зашвырнув пакеты в баки, я отбежала на крылечко ближайшего продуктового супермаркета, расположенного на первом этаже девятиэтажки, и встала, раздумывая, как быть.

Можно пока по магазину погулять, купить хлеба, к чаю чего-нибудь, чтобы не нестись под дождем сломя голову. С другой стороны — а вдруг он затянется?

— Мя-ау! — раздалось рядом.

Котик. Ничей.

“Какой голодный!” — подумала я с жалостью.

Кот и впрямь выглядел голодным и жалким. Тощий, со свалывшейся полосатой шерстью и такими умоляющими глазами, что мое сердце дрогнуло.

Нет, в самом деле: я вынесла из своей жизни старое — и вот оно, новое. Возьму этого бедолагу, вымою, снесу к ветеринару, пусть живет у меня.

“С кошками останешься с такими принципами!” — вспомнился мне язвительное сообщение от Вани, когда я ответила отказом на его попытку возобновить наши отношения. Видать, не сложилось с той девицей.

Ну и что такого позорного, чтобы завести кошку? Спасти живое существо, которое иначе вскоре погибнет на улице от

голода и холода, бродячих собак или попадет под машину...

Я решительно позвала:

— Кис-кис!

Котик подошел не сразу, словно оценивая меня и мои намерения: добрая я или злая, угощу вкусненьким и поглажу или схвачу за шкурку и отброшу подальше.

— Кис-кис! — Я присела на корточки и протянула руку вперед.

С минуту сидела неподвижно, чтобы кот решился приблизиться, и он наконец соизволил обнюхать мою руку и потереться об нее, щекотнув усами.

— Отлично! — просияла я. — Не уходи!

Я забежала в магазин, метнулась к полке с кошачьими кормами и схватила пачку корма и пакетик с лакомством. Быстро оплатила покупку на кассе самообслуживания и рванула к раздвижным дверям, боясь, что кто-нибудь спугнет животное.

Почему-то он мне очень понравился. Хотелось непременно оставить его у себя.

Я присела на корточки и вскрыла пакетик, на что кот отреагировал душераздирающим мявом, затем положила пару подушечек на крыльцо. Кот мгновенно подскочил и захрустел ими.

— Кис-кис! — Я попыталась его погладить. Кот требовательно мотнул головой и даже лапы поставил мне на колени, пытаясь потереться усатой щекой о край пакета с лаком-

СТВОМ.

Я угостила его еще парой подушечек, а пока он их раскусывал, поглядела на серое небо. Вроде не так уж сильно и льет.

Погладив уже почти своего питомца, я попробовала взять его на руки, но он вывернулся.

— Пошли за мной? Кис-кис! — Я вышла под дождь, подманивая животное лакомством в руке.

Кот нехотя переступил с лапы на лапу и в несколько прыжков догнал меня. Я отошла к крылечку другого подъезда и угостила кота снова.

Так, короткими перебежками, мы добрались до дома.

Я еще не знала, что этот кот окажется не так прост, как на первый взгляд...

Кот чуть помедлил и юркнул в живительное тепло квартиры, оставив дорожку следов на полу. Я быстро затерла их тряпкой, раскопала миску и налила в нее воды, а для еды временно приспособила вымытый пластиковый контейнер от салата, которым перекусывала сегодня.

Пока кот жадно ел, словно после недельной голодовки, я заказала экспресс-доставкой когтеточку, шампунь от блох, миску, лоток и наполнитель.

Котик так урчал и угрожающе подвывал, когда я приближалась к его миске, что я решила назвать его Дра-Кошей. Дракошей, короче.

Сняла его на видео и отправила подруге — похвастаться.

Тоня ответила одобрительными эмодзи и посетовала, что не может завести себе питомца — у ребенка аллергия.

В ожидании курьера я помыла и высушила голову. Через час он привез мой заказ, и я первым делом устроила коту туалет, а потом решила вымыть его.

Скажу честно, это было тем еще подвигом! Грязнуля, едва заведя воду, попытался выскочить из моих рук и забиться под кровать. Я обзавелась парой царапин, но кот был вымыт, подсушен полотенцем и с оскорбленным видом вылизывался на спинке кресла.

— Не обижайся ты, — сказала я, — ух, какой!..

Кот приостановил свое занятие и застыл с занесенной для вылизывания лапой, глядя на меня с таким пренебрежением, словно говорил: “Я-то тебе доверился, а ты!..”

— Дракошенька... — Я потянулась его погладить.

Кот вытаращился на меня своими блестящими зелеными глазами, как будто был весьма изумлен моим выбором клички для него.

“Как будто он понимает человеческую речь”, — мелькнула забавная мысль.

— Ну ты сам посуди, — решила побеседовать с котом я. — Рычишь, как дракон, и еду охраняешь, как сокровище.

Устав от насыщенного событиями вечера, я включила любимую музыку и уселась на диван, подозвав к себе кота.

Думала, что тот будет обижаться, но Дракоша оказался не злопамятным — улегся на коленях, замурлыкал, глядя на ме-

ня своими горящими золотистым огнем глазами.

Я полулежала на диване, гладила мягкую чистую шерстку, слегка пахнущую шампунем, и размышляла, что мне, наверное, следует подумать об усыновлении. Вернее, удочерении. Хочу девочку!

Раз уж мне не везет с личной жизнью, то вместо того, чтобы родить неизвестно от кого, возьму ту, кто уже осталась без родителей. Не младенца, лучше постарше. Лет четырех или пяти.

Мне представилось, как у меня в квартире поселяются хорошенькие платья, заколки, куклы и мягкие игрушки, как я буду смотреть с моей новой дочкой мультики, печь печенье, вместе рисовать или плести браслетики...

Конечно, я слышала, что это все не так уж радужно, что нужна будет работа с психологом и что дети могут вести себя ужасно, словно проверяя, не сдадут ли их новые родители обратно в детдом. Но почему-то мне казалось, что я с этим справлюсь. По крайней мере, я подготовлюсь как следует.

Да, конечно, работа... Может, перейти на удаленку?

Мысли сменяли одна другую, словно толкались, и я решила для себя, что к следующей осени у меня обязательно будет приемная дочка. Я разберусь с доходом, со всеми правилами и законами, как надо усыновлять детей, и стану мамой.

Как я раньше до этого не додумалась? Стоило только завести кота, и сразу мысли умные в голову приходят.

А мужчина... Что ж, если мне не суждено найти надеж-

ного спутника, то ребенок-то у меня будет в любом случае.

— Как ты думаешь, Дракоша, нужна нам девочка? — спросила я, не ожидая ответа.

Кот боднул головой мою ладонь и потерся об нее.

— Одобряешь, — засмеялась я. — Обещаю подобрать такую, что не будет таскать тебя за хвост!

Я не заметила, как задремала с урчащим под боком шерстяным клубочком, и мне приснился очень странный сон.

Я бежала за котом по какому-то темному широкому коридору, чудом не спотыкаясь в крошечной тьме.

— Кис-кис, вернись! — звала я, но кот и не думал подчиняться.

Я уже с трудом различала полосатую тень во мраке, хотя иногда он останавливался, сверкая прожекторами своих больших глаз, подпуская меня ближе, но, как только я бросалась к нему, отпрыгивал и неслился дальше, как будто за ним бежала не я, а свора бродячих собак или ветеринар с намерением немедленно лишить его способности размножаться.

— Вернись! Куда ты?! — почти умоляла я, прижимая руку к боку. Там, внутри, уже колотилось от быстрого бега.

Кот пропал.

Я в замешательстве остановилась. Что же делать?

Нерешительно пошла вперед. Ощущения неожиданно становились все острее, как будто я медленно переходила из сна в реальность.

Мои носки перепачкались в земле и стали сырыми.

На руках тоже были следы земли. Это что такое, пещера? Я шла наугад, пока не услышала тихий плач. Ребенок?

Забыв про котика, я побежала вперед. Кто-то заблудился и плачет? Откуда вообще тут взялся ребенок?

“И пещера в моей квартире”, — мелькнула шальная мысль.

Я почти вывалилась в небольшую земляную комнату, тускло освещенную какими-то причудливыми маленькими лампами. Там, прямо на полу, сидела русоволосая девочка в длинном платье. Коса была растрепанной, личико — грязным.

— Эй, привет! — сказала я самым ласковым тоном, чтобы не напугать ее. — Ты потерялась? Хочешь, я тебе помогу?

Девочка уставилась на меня удивленным взглядом, в котором мелькнула недоверчивая радость:

— Ты кто? Ты — моя мама? Ты нашлась? — спросила она, решительно вытирая слезы.

Глава 3. Спасение драконочки

Варя

Мама? Вот это поворот!

Девочка и в самом деле была очень милой, и я всем сердцем пожалела, что не могу сказать ей “да”, не соврав.

— Я... Меня зовут Варя, — ответила я, запнувшись. — А тебя?

— Вая? — повторила девочка. — А я Лиалла.

Никогда не слышала такого имени. Лиана, что ли?

— Значит, ты пышла меня спасти?

Она заметно картавила, и я подумала, что девочка совсем маленькая, хотя выглядела лет на семь точно.

— От кого? — уточнила я.

— Меня похитили. Кто-то пынес меня сюда, и я не знаю, как выблаться.

— Может, через тот ход, которым я пришла? — спросила я.

— Нельзя. Тут магический байель, — вздохнула она, глядя на меня каким-то суровым, недетским взглядом.

— Что тут?

— Байель! — повторила она, нахмутив брови.

— Барьер? — неуверенно произнесла я.

— Да! — сказала она, нахмутив брови, а я судорожно пыталась сообразить. Барьера я никакого не заметила, но меня

сильно смутило слово “магический”.

Хотя, конечно, меня смущало все!

Сон, слишком похожий на явь.

Эта пещера, похищенная девочка... Меня дрожь пробрала. А если тут вооруженные головорезы? Не могли же они оставить девочку и уйти куда глаза глядят. А я...

Я — обычная девушка, боевыми искусствами не занималась, с собой ничего нет... Пошарила в карманах своей любимой, широкой и длинной, домашней юбки: нашлась пара леденцов, бумажка со списком покупок, узкое колечко скотча, которым я подклеивала порвавшуюся обложку своего любимого ежедневника, пуговка, еще пара бесполезных мелочей. М-да, на оружие не тянет.

— Здесь еще кто-то? — спросила, невольно понизив голос.

— Нет. Никого... — вздохнула Лиана.

Я нахмурилась.

“Так не бывает. Может, снаружи стоят? — прикинула я в уме, продолжая соображать, как быть дальше. — Если это сон, то ладно, а если не сон? И если уж спасти девочку, то куда вести? Ее мама “потерялась”, а отец?”

— А кто твой папа? — уточнила я.

— Дякон, — сказала она, словно я спрашивала о чем-то очевидном.

— Для... кто, прости?

Лиана нахмурилась, начиная сердиться.

— Длакон! Нолмально я говолю! Ты налочно длазнишь меня?

Она говорила таким рассерженным тоном, что, умей она произносить звук “р”, — рычала бы.

— Извини, конечно, нормально, — миролюбиво сказала я. Не хватало еще обидеть девочку, она и так устала и напугана. — Я просто немного в шоке от происходящего. Никогда не видела драконов.

— Как это не видела? Моего папу все знают. Ты издалека? — спросила Лиана.

— Наверное, — сказала я. — А где мы?

— Кажется, недалеко от Паутинной заставы, — пожалала плечами девочка. — Может, конечно, и дальше...

— А это где? — уточнила я.

— Как — где?

— В Пятой долине, — мурлыкнул Дракоша, вынырнув из темного угла.

Я едва не села прямо на земляной пол. Точно, это сон. Разговаривающие коты, дочери драконов...

— Ты говорящий?!

— Ну конечно, — с оскорбленным видом заявил он.

— Киса-а-а! — обрадовалась Лиана и стиснула котика в объятиях так, что тот полузадушенно мявкнул и поскорее вырвался. — Ты тоже здесь!

— Ну конечно, — повторил котик. — А кто, по-твоему, привел помощь?

И гордо встопорщил усы.

— Помощь? — нервно рассмеялась я. — Это я-то — помощь? И постой, что за Пятая долина? Это в какой стране?

— В Великом Семидолье, правда, это тебе пока ни о чем не скажет. Увы, другой помощи я не нашел. — Кот сел на задние лапы и, насколько мог, сделал движение, будто разводит передними лапами, как люди руками. — Только тебя.

— А я что могу сделать? Где мы? Какая тут охрана?

— Девочка права: эта землянка в лесу возле Паутинной заставы. Охраны тут никакой нет — я обошел все вокруг.

— Тогда, может, выйдем, пока все ушли?

— Не получится, — вздохнул почти по-человечески кот.

— Почему? — удивилась я. — Кто нам тогда помешает? Надо, наоборот, поскорее бежать, пока похитители не вернулись!

— Тебе же сказали, — как будто глупой детсадовке, с досадой произнес кот. — Магический барьер. Действует на драконов. То есть ты, конечно, можешь выйти и уйти. А она, — он кивнул на Лиану, — нет.

— Ох, — выдохнула я, обняв девочку. Она доверчиво прижалась ко мне.

Наверное, самым разумным решением было уйти и привести помощь. Наверняка на этой самой заставе найдутся солдаты или кто-нибудь с оружием.

— Сколько идти до заставы?

— Часа три, — сказал кот.

— Так... — Я прикусила губу, размышляя дальше.

В глубине души у меня рос протест. Три часа туда, пока объясню, кто я, пока найду ее отца, пусть даже его тут “все знают”. Ну да, жил бы у нас в городе дракон — тоже бы все его знали. Хотя, может, тут их целое поселение, драконов этих? Тогда какой дурак решил похищать дочь одного из них? Ему что, жить надоело?

Вопросы роились толпой, а время уходило. Ладно, про этот мир я расспрошу котика, но... лучше, когда мы окажемся подальше от этой пещеры и желательно в полной безопасности.

— А барьер этот можно как-то отключить? — пришел в голову очевидный вопрос.

— Можно, если ты маг, — ответила печально девочка.

— Желательно, который его сам и ставил, — добавил кот.

— Ну, хотя бы покажите его, что ли... — сказала я, поднимаясь с пола и отряхивая юбку.

В конце концов, я через него прошла и не заметила. Интересно, нельзя ли как-то перенести и девочку?

Хотя что бы я вообще понимала в магических барьерах и в магии как таковой!

Из землянки вел коридор, по которому я пришла, вернее, прибежала за котом. Наверху, оказывается, возле тусклой лампы, похожей на кристалл в стеклянном абажуре, была прикреплена пластина с начерченным на ней знаком, отдаленно напомнившим мне руну.

— Видишь? — сказал кот. — И таких три.

— Это они создают барьер? — удивилась я. Но экспериментировать, что будет с девочкой, если она пойдет в коридор, не хотелось. Может, это больно — как током ударит или что-то в этом роде.

— Дотронуться-то до них можно? — спросила я у Дракоши.

— Трогай, тебе можно, ты человек, — сказал кот.

Я несмело протянула руку, провела пальцем по руне, которая тоже издавала тусклое свечение, зацепила за край пластины и поняла, что ее можно вытащить. Рванула, сверху посыпалась земля, а у меня в руках осталась холодная металлическая табличка с руной.

Знак продолжал светиться.

— Может, ее закопать? — спросила я.

— Не поможет, — лаконично ответил кот. — Она все равно будет светиться.

— Хм... — Мне в голову пришла совершенно безумная мысль. Как в моих любимых играх-квестах, где любой предмет из рюкзака мог пригодиться для прохождения.

Правда, рюкзака у меня не было, да и в карманах юбки негусто.

С каким-то бесшабашным отчаянием я вынула колечко скотча и пожалела, что у меня нет ножниц. Попыталась оторвать полоску скотча зубами, но не получилось.

— Что ты делаешь? — спросила драконочка.

— Хочу оторвать немного липкой ленты, — сказала я.

Кот протянул лапу и выпустил когти.

— Умница, Дракоша, — поблагодарила я, а мой помощник сморщился:

— Надо ж было такое имечко выбрать!

— Тебе не нравится?

— У меня свое есть. — Кот встал и гордо задрал хвост.

— Его зовут Муйин! — произнесла девочка.

— Муррин, — сказал кот, видя, что я пока еще не притерлась к тому, как разговаривает драконочка.

— Очень приятно. Я не знала, мог бы и сказать, — произнесла я в свое оправдание.

— Не мог, — вздохнул он. — Что это ты делаешь?

Я свернула в несколько раз клочок бумаги, оторванный от списка покупок, закрыла руну и заклеила скотчем. Свечение уменьшилось, но все еще пробивалось.

— Что за ерунда? — хмыкнул кот.

— Ой, она гаснет! — закричала драконочка, едва в ладоши не хлопая.

— Что?! — удивилась я.

Руна и в самом деле перестала светиться, словно скотч или бумажка перекрыли ей “кислород”.

— Давайте попробуем еще одну, — сказала я, подбираясь к другой пластине.

На вторую ушел еще клочок бумаги, а третью я ради интереса заклеила скотчем без бумаги. Но и эта руна благопо-

лучно погасла — видимо, самым важным был факт заклеивания скотчем.

— Барьер исчез, — удивленно мяукнул кот.

— Что же мы тогда стоим? Надо бежать, пока сюда не вернулись эти... — я проглотила грубое слово, все же рядом ребенок, — похитители.

На деле мне хотелось упасть на спину и орать, дрыгая ногами: “Что, правда скотч? Обычный скотч? Так просто? Да я великий маг, а-а-а!”

Но шутки шутками, а похитителей никто не отменял. Я мысленно попросила у высших сил, чтобы нам повезло не встретить этих самых нехороших людей ради этой маленькой девочки.

Однако кот был прав: рядом с землянкой действительно не было караульных, и мы припустили в сторону заставы.

Я боялась, что девочка устанет и придется ее нести на себе, но Лиана бежала куда быстрее, чем я. Бежать по лесу в носках, я вам скажу, то еще удовольствие!

Когда я уже начала выдыхаться, к нам навстречу выбежали вооруженные мужчины в форме — совершенно незнакомой мне.

Я даже притормозила, но воины оказались вполне дружелюбными: подхватили девочку на руки, меня — под руки, и повели к заставе. Кто-то побегал впереди, явно для доклада.

Неужели все закончилось так просто? Меня не покидали мысли, что я просто сплю. Не вязалось у меня похищение

с такой легкостью спасения: ни дежурящих возле землянки мордovorотов, ни веревок или цепей на девочке — ничего, кроме барьера, который я даже не почувствовала и отключила в пять минут, наугад залепив скотчем.

Явно тут было что-то нечисто!

Розыгрыш, подстава? Я даже не могла представить себе, зачем и кому понадобилось имитировать похищение, пугать ребенка... Чтобы что?

Или все-таки сон — но для сна уж чересчур реалистично болели ноги, я едва не прихрамывала.

— Лиарра! Доченька...

Ага, значит, Лиарра, а не Лиана, как мне слышалось. Бедняжка, пока ей сложно выговаривать даже собственное имя.

Навстречу нам выбежал высокий молодой мужчина, с темными волосами, собранными в хвост.

Это ее отец, который дракон?!

Его лицо буквально просилось на холст. Широкие брови, волевой подбородок и потрясающее выражение счастья на лице — счастья оттого, что его дочь нашлась. Однако долго любоваться им мне не пришлось.

Мужчина заключил девочку в объятия, приподняв над землей, но поверх ее макушки глянул на меня таким подозрительным взглядом, что я невольно попятилась, почувствовав себя преступницей.

— Здравствуйте, — произнесла я, не зная, как обращать-

ся к такой важной персоне, и от смущения попыталась пригладить растрепанные волосы.

Мужчина поставил девочку рядом с собой и сделал шаг ко мне, держа свою маленькую спутницу за руку.

— Кто вы? — спросил он, буквально пронзая меня своим подозрительным взглядом.

Вопрос застал меня врасплох. Честно говоря, до этого у меня тоже не было времени, чтобы подумать о том, как представиться дракону. Меня больше волновало, как отвести Лиарру к ее семье.

— Это Вая, он меня спасла! — произнесла Лиарра, глядя на папу снизу вверх.

— Меня зовут Варвара, — ответила я, потому что на вопрос, кто я, ответить было крайне непросто.

Как я и ожидала, мой ответ отца Лиарры не удовлетворил.

— Откуда вы? Из Пятой долины? — произнес он с явным сомнением.

— Н-нет. — Врать не хотелось, но и как сказать правду, было непонятно. Пятая долина? Сколько их вообще?

— Ладно, с вами мы чуть позже разберемся. — Он повернулся к малышке. — Ты отправляешься в Ключи, — сказал он дочери тоном, не терпящим возражений.

— Но, пап... — запротестовала девочка.

— Лиарра! — Он нахмурил брови, сразу став суровым и жестким.

Девочка скуksилась, скрестила на груди руки, но промол-

чала.

Ее отец продолжил мягче:

— Ты совсем одичаешь здесь. Тут нет для тебя подходящей компании. Тебе нужна гувернантка. Нужна женская забота.

— Мне не нужна гувейнантка, — прошептала она хмуро.
— Я хочу остаться с тобой, папа.

— Милая, — он опустил на колени, — я тоже бы хотел, чтобы ты всегда была со мной. Но это временная мера. Кто-то похитил тебя, — тут он мельком бросил на меня быстрый неодобрительный взгляд, — и мне нужно выяснить, кто это.

Он что, подозревает меня?..

— Ладно, — нехотя согласилась та. — А потом? Потом мне можно будет вейнуться к тебе?

— Посмотрим. Если тебе ничего не будет угрожать, то почему бы и нет. Хотя, конечно, тебе не помешает отправиться в какой-нибудь приличный пансион, где тебя хорошенько обучат...

— Я не хочу в пансион! — запротестовала она.

— Ладно, с пансионом можно повременить. А в Ключи поехать придется, милая, — сказал он непререкаемым тоном. — Приказ ясен?

— Ясен, — пробурчала девочка, надувшись.

— Вот и хорошо. — Он легонько поцеловал ее в макушку. — Теперь иди к Сае, она тебя осмотрит, причешет, переоденет...

Девочка нехотя пошла прочь в сопровождении двух мужчин в форме.

Я переступила с ноги на ногу. А что будет со мной? Может, хоть переночевать тут разрешат — я же все-таки нашла Лиарру и привела к отцу.

А кстати, куда делся котик? Дракоша, то есть Муррин, бежал за нами с Лиаррой, но, когда нас встретил вооруженный отряд, я как-то потеряла котейку из виду. Он их испугался и остался в лесу? Или шмыгнул куда-то уже здесь, на заставе? Вот бы у Лиарры узнать...

Надеюсь, девочка не пострадала.

— Пойдемте, — приказным тоном произнес дракон, положив конец моим мучительным раздумьям.

— Куда? — спросила я, недоверчиво глядя на него.

Дракон нахмурился, словно не привык, что кто-то задает вопросы вместо того, чтобы беспрекословно выполнить приказ. Но ответить все же соизволил:

— Ко мне в дом. Там и расскажете, что с вами случилось. Мне нужно знать как можно больше, чтобы понять, кто хотел навредить моей дочери.

— Хорошо, — согласилась я, лихорадочно размышляя, а что я ему, собственно, скажу. Если это не сон, затянувшийся до неприличия, то откуда мне знать, что это за место и как здесь относятся к девицам, неизвестно откуда выпавшим прямо в пещеру, где сидела похищенная и брошенная похитителями девочка.

Ох, не по себе мне стало. Что, если я и правда очутилась в другом мире?

Шла как на допрос — впрочем, отец Лиарры велел меня сначала осмотреть и дать привести себя в порядок. Поэтому я смогла умыться, вымыть руки и ноги, отряхнуть юбку, попить и съесть кусочек хлеба с маслом. Осмотрел меня какой-то сухонький немногословный старичок, которому я постеснялась задавать вопросы, а пожилая женщина принесла мне грубоватые чулки и кожаные туфли без каблуков. В самом деле, не ходить же босиком, наверное, тут это неприлично. Все немногочисленные женщины носили длинные юбки. Коротких рукавов я тоже ни у кого не заметила.

Хорошо, что я дома надела эту юбку. А то вдруг бы решила надеть короткие пижамные шортики — всех бы тут удар хватил...

Заволновавшись, что у меня тут нет никаких вещей, я даже спросила у этой женщины, где могу постирать свою одежду, но та сказала:

— Позже. Сейчас вас лорд Хонтоэр вызывает к себе.

Я не стала уточнять: и так было ясно, что лорд Хонтоэр — это, скорее всего, тот самый красавец-дракон, отец Лиарры. Так и оказалось.

В кабинете за массивным столом сидел вышеупомянутый лорд, в углу в кресле — еще какой-то светловолосый мужчина средних лет, сдержанно кивнувший при моем появлении. Это еще кто?

— Здравствуйте, лорд Хонтоэр, — произнесла я. — Я готова ответить на ваши вопросы.

— Садитесь... Варра? — произнес он.

— Варвара, — поправила я. — А как к вам правильно обращаться, простите?

— Можно просто лорд Хонтоэр. Вы же не моя подчиненная, чтобы именовать меня “превосходительством”.

“Превосходительство — наверное, генерал, — подумала я. — Или это какие-то штуки с магическим переводом языка. Ну не могла же я попасть в мир, где драконы говорят порусски!”

От самой мысли мне захотелось улыбнуться, но я сдержалась. Могла только надеяться, что на моем лице не отразилась какая-нибудь кривая ухмылка, которую сочтут за невежливость или издевку. Бедный лорд и так наверняка весь испереживался за дочь!

Но что ему все-таки сказать, я так и не могла придумать. Тем временем он снова заговорил.

— Варвара, — на этот раз он произнес мое имя правильно. — Хорошо, расскажите тогда мне, как вам удалось спасти мою дочь. Линейла, — он кивнул в сторону незнакомца в углу, — не опасайтесь. Он будет помогать с поимкой преступника.

— Я... потеряла своего кота, — начала я неуверенно. — Побегала за ним в лес... Забрела в какой-то земляной коридор и услышала, как плачет Лиарра. Она... объяснила мне,

что ее похитили и она не может выйти.

— Вы кого-нибудь видели? — спросил лорд, слушавший меня с напряженным вниманием.

— Никого, — развела я руками.

— Совсем? — с нажимом произнес дракон.

— Совсем... — выдохнула я и посмотрела чуть виновато.

— И вам не показалось это странным?

— Естественно, показалось! — сказала я с возмущением в голосе. — Но я не расстроилась, что эти похитители куда-то делись. Возможно, оставь они караульных, меня бы тут не стояло.

“И вашей дочери, кстати”, — не досказала я.

— Как вы вышли?

— Просто вышли, и все, — сказала я. — Никого не было, поэтому нас никто не остановил.

— А магический барьер?

Я почувствовала, что ступаю по тонкому льду. Или по болотистой почве, где каждый шаг — шанс провалиться в топь и захлебнуться.

“Наверное, он успел расспросить дочь, — подумала я. — Значит, врать не стоит. Но если я скажу ему про скотч, он же не поверит, и я даже не могу его за это осуждать!”

— Послушайте, — сказала я, вложив в голос побольше убедительности, граничащей с мольбой, — я ничего плохого не делала. Я не маг, я не разбираюсь в магических барьерах и сама не поняла, как он перестал работать. Может, у него

просто... заряд кончился? Ну, магия, которая его поддерживала?

— Что конкретно вы сделали?

— Там были светящиеся значки, и я залепила их бумагой с клеем, — сказала я, решив, что они все равно не знают, что такое скотч, а если здесь и есть что-то подобное, то называться оно должно другим словом. — Свечение погасло, и мы втроем выбрались из пещеры.

— Втроем? — спросил он.

— Ну да, с нами был котик. Полосатый, — добавила я, не зная, стоит ли рассказывать, что кот был еще и говорящий. С одной стороны, если здесь есть драконы, то почему бы не быть разумным котам?

Впрочем, драконов я пока не видела. Пусть Лиарра и говорила, что ее отец дракон, но она выглядела как обычная девочка. И этот лорд пока не показал ничего ящериного в облике. Не знала бы, что дракон — решила бы, что просто какой-то важный красавец-аристократ.

Может, тут дракон — это что-то вроде должности. Застава же. Например, генералов зовут драконами за какие-нибудь боевые заслуги.

— Котик... — выдохнул лорд и скривился. — Ясно.

“Интересно, что ему не понравилось? Котиков не любит, что ли?” — с неприязнью подумала я и спросила самое важное:

— А что будет со мной?

— Вы останетесь здесь несколько дней, пока я не выясню, кто причастен к похищению. Поможете найти ту пещеру — кстати, вы запомнили дорогу к ней?

— Боюсь, весьма смутно, — призналась я. — Я старалась не отстать от Лиарры.

— Леди Лиарры, — уточнил он.

— Леди Лиарры, — повторила я, хотя называть маленькую девочку “леди” было немного странно. Наверное, они тут помешаны на титулах, а простого человека ждет тяжелый труд и бесправие.

Ох, что со мной будет?

— Что ж, — сказал он, переглянувшись с женщиной в кресле, который так и не проронил ни слова и вообще выглядел отрешенным, словно глубоко задумался о чем-то постороннем, — тогда можете пока идти. Я распоряжусь, чтобы вас разместили и накормили ужином. Мои люди уже ищут по лесу эту землянку, поэтому с рассветом вы отправитесь с ними.

— С Лиа... леди Лиаррой все в порядке? — вырвалось у меня.

— Да, — коротко ответил дракон после некоторой паузы. — Идите, я вас не задерживаю.

— До свидания. — Я повернулась и вышла, не зная, как должна была правильно прощаться. Может, тут приседают или кланяются, а этот сноб напыщенный уже дал мне понять, что я невежественная простолюдинка.

Сам бы попробовал в чужом мире ориентироваться в первый же день!

То, что это чужой мир, становилось все яснее. Последняя надежда, что это просто чересчур реалистичный сон, погасла. Несмотря на то, что я говорила с местными на родном языке, все вокруг ощущалось чуждым. Не было привычного пластика, ткани выглядели строго натуральными, мебель была хоть и похожа на старинную, но все же неуловимо отличалась от тех вещей, которые я видела в музеях и кино прошлых веков.

И имена явно не такие, как у нас.

“Что же мне делать дальше?” — думала я, поедая на кухне ароматную похлебку с краюхой свежего хлеба. Это явно была кухня для прислуги, крошечная, но довольно чистая.

И еда вкусная.

Хотела бы я знать, что подумал обо мне этот лорд-генерал. Почему-то меня не оставляло неприятное чувство, что он меня в чем-то подозревает. Или у них тут просто не принято благодарить простых за помощь аристократам? Типа — это ваш долг, и все?

Не то чтобы я сделала это ради благодарности, но предпочла бы помощь допросам с пристрастием.

Или вообще вернуться домой! Но возможно ли это?

А что, если найти виновника моего попадания сюда? Лиарра ведь радовалась котику и звала его по имени. Вот бы удалось еще разок поговорить с девочкой! Тогда, может, хоть

немного прояснится, что делать дальше...

Однако котик на глаза не попадался, как будто нашкодил и прятался от праведного гнева.

Я ж к нему со всей душой, а он меня завел неведомо куда, и теперь это неведомо чем кончится...

Мне отвели небольшую комнату, роскошью не блиставшую — впрочем, я бы вообще не назвала этот генеральский дом роскошным. В моем мире генералы живут как-то богаче, судя по тому, что я об этом слышала и читала в интернете.

Хотя, возможно, здесь просто захолустная застава, а где-нибудь в столицах у него и особняк, и дача неподалеку, и все, что там крупному чину иметь полагается по статусу.

Я снова попросила помощи в стирке вещей, потому что не знала, где тут взять воду и мыло, и немногословная служанка сказала:

— Постираем все, не извольте беспокоиться.

— А можно мне хотя бы... гребешок, которым я расчесывалась, полотенце и какую-нибудь смену белья?

Все это было мне принесено. Жалко, удобства оказались во дворе, а на ночь предлагалось банальное ведро. Возможно, для лорда Хонтоэра и его дочери были личные ванны и уборные, но остальным такой роскоши точно не полагалось.

Ладно, я в детстве у бабушки в деревне жила — не пропаду.

Воспоминание о бабушке автоматически потянуло за собой цепочку мыслей о родителях, подругах, своей не слыш-

ком удачной, но все-таки привычной жизни, и слезы полились сами, так, что я едва успевала их вытирать. Я редела, утыкаясь лицом в подушку, чтобы звуки не разносились по всему дому.

Неужели я даже сейчас не проснусь?

Неужели так и останусь тут и стану какой-нибудь служанкой?

Или замуж еще выдадут за кого попало... А за кого попало я не хочу, тем более тут, может, у женщин и прав-то никаких нет. В нашем мире хоть разводы есть, если муж негодящий попадется...

Я плакала, пока не заснула. Неизвестно, сколько я проспала, как неожиданно проснулась от чьего-то присутствия рядом.

Я пошарила рукой и наткнулась на мягкие волосы, нежную кожу...

— Лиарра? — спросила я шепотом.

Во тьме вспыхнули огоньки глаз, а потом исчезли. Ого! Видимо, это так драконы умеют.

— Это я, Вая, — сказала девочка.

— Что ты тут делаешь? — спросила я.

— Мне было страшно! — призналась она.

— А со мной?

— А с тобой нестрашно, — заявила драконочка

— А как ты меня нашла?

— По запаху, — сказала она. — Ну, и не только. Я очень

холошо чувствую, где ты.

— Потому что ты... драконочка? — спросила я осторожно.

Она кивнула, но мои глаза уже немного различали в сумерках.

— А ты не чувствуешь, где Муррин? — спросила я.

— Нет, — вздохнула она. — Он опять потеялся...

— Он часто теряется? — уточнила я.

— Иногда.

— Но раньше же всегда приходил обратно? — постаралась я успокоить девочку.

— Да-а, только ждать можно долго...

— Долго — это сколько? — задала вопрос я.

— Месяц, два... Один лаз ушел на всю весну...

— Долго, — согласилась я. — Но мы его найдем.

— А папа в него не войдет, — вздохнула она.

— Как это — не верит? — удивилась я.

— Он считает, я его плідумала.

Я опешила.

— А как так получается, что он его никогда не видел?

Девочка пожала плечами.

Я мысленно застонала. Мало мне попадания неизвестно куда, так еще и кот-призрак, которого видят не все. Мистика какая-то, так недолго и с ума сойти!

— Мы обязательно его найдем и, если хочешь, покажем папе, — сказала я.

— Хочу! — Лиарра шмыгнула носом.

— Ну вот, раз хочешь — значит, все получится, — произнесла я это как можно более убедительным тоном, и девочка доверчиво прижалась ко мне, у меня даже сердце екнуло. Я почувствовала себя такой нужной...

Некоторое время мы молчали, потом Лиарра спросила:

— А почему ты плакала?

— Я? — Я невольно провела рукой по лицу. — А что, видно?

Вот это зрение у малышки!

— И слышно. Я слышала, что ты плачешь, а только потом вошла, когда ты пейестала.

— Ой... — испугалась я. — Неужели это было так громко?

— Люди не слышали, навейное. А я слышала, — ответила драконочка.

Интересно, а ее отец слышал? Мои щеки стали горячими и, скорее всего, пунцовыми от стыда. Почувствовала себя буйной соседкой из хрущевки: включишь телевизор, смоешь воду в туалете, поругаешься с кем-то — и все это слышат, хотят они этого или нет.

— Прости, я не знала, что у тебя такой острый слух, — сказала я.

— А почему ты плакала? — повторила свой вопрос Лиарра.

— Я скучала по дому, — честно ответила я.

Мелькнула мысль: а вдруг у этих драконов не только слух и зрение хорошие, но и, скажем, чутье на неправду? С другой стороны, не хотелось расстраивать девочку напоминанием, что у нее нет мамы. Умерла? Бросила? В любом случае ей будет неприятно. Поэтому я продолжила:

— По папе. По подругам... У тебя есть подруги?

— Нету, — вздохнула она. — Здесь нет детей, кроме как у слуг и жителей поселка. А с ними мне водиться нельзя.

Я не стала спрашивать почему. Наверняка ведь из-за происхождения. Все-таки аристократка.

А по мне, нормальная милая девочка. Впрочем, если я выросла без сословных предрассудков, то в этом мире, как я понимаю, не было революции, да и непонятно, будет ли — ведь я ничего не знаю о том, как он устроен.

— А ты любишь своего папу? — спросила Лиарра.

— Люблю, — честно сказала я. — У меня очень хороший папа. А ты своего любишь?

— Очень! — Девочка сверкнула глазами. — Он самый-самый лучший.

Я погладила ее по голове.

— А он разве не приставил к тебе охрану? — спросила я, запоздало сообразив, что лорд Хонтоэр явно должен был окружить девочку кучей стражников, чтобы пропажа не повторилась.

— Плиставил! — гордо сказала она.

— И где она? — спросила я, похолодев. — Ты сбежала

от них?

Ох, а если ее отец подумает, что это я девочку приманила? Он и так меня в чем-то нехорошем подозревает.

— Нет, — успокоила меня Лиарра, но следующие ее слова заставили меня напрячься снова: — Они под двейю стоят.

— Что?! Под дверью этой комнаты?

— Ага, — кивнула драконочка.

“Час от часу не легче!” — мысленно застонала я.

— А они подслу... в смысле, они тоже драконы? — осторожно спросила я.

— Нет. Они люди, боевые маги, — ответила Лиарра.

Боевые маги... Хм, тоже не слишком-то успокаивающий ответ.

— А так можно? — спросила я.

— Что можно? — не поняла драконочка.

— Ну, твой папа не рассердится, что ты из своей комнаты убежала ко мне? — уточнила я вопрос.

Лиарра не успела ответить, вскинувшись, словно почуявшее опасность животное. За дверью раздался шум, и она распахнулась, впустив в комнату свет, на миг ослепивший меня.

Но, честно говоря, можно было и с закрытыми глазами понять, кто к нам вломился. Я машинально дернула на себя одеяло, чтобы прикрыть себя. Пусть ночнушка была плотной и длинной рубахой, но все равно мне не хотелось, чтобы меня видели неодетой.

— Лиарра! — проревел дракон. — Что ты здесь делаешь?

В это время маленьким девочкам положено спать у себя в кровати!

Кажется, сейчас всем влетит. И мне, и Лиарре.

— Папа, мне было там страшно! — возразила девочка. К ней подскочили две молоденькие, крепкие с виду девушки.

— Ты будешь не одна, — сказал он чуть мягче. — С тобой будут твои горничные, лампа будет гореть... И я сейчас сам к тебе приду, — закончил он уже почти нежно.

— Плавда плидешь?

— Правда.

— Тогда я жду! — сказала она, позволяя себя увести. — А Вая холошая! — крикнула она.

Я проводила девочку сочувственным взглядом, кутаясь в одеяло.

— Что вы так смотрите на мою дочь, будто она неполноценная? — сказал вдруг лорд жестко. — Да, она плохо выговаривает звук “р”, но это совершенно не значит, будто она глупа или больна.

“С больной головы на здоровую!” — возмутилась я, но вслух высказывать этого не стала. Не то у меня положение, чтобы можно было возражать рассерженному хозяину дома.

— Я вовсе так не думаю, — сказала я, тщетно пытаюсь скрыть возмущение в своем тоне, — она маленькая и еще научится. Кстати, есть упражнения для развития речи. Если заниматься, возможно, она быстрее справится с этим трудным звуком.

— И как же с ней заниматься? — спросил он скептически.

— Вот я подумаю и вспомню. Моя мама занималась с братом — у него была такая проблема — и справилась. Кое-что я помню и могла бы... — Тут я умолкла и добавила тише. — Если вы будете не против.

Дракон молча смерил меня нечитаемым взглядом, повернулся и вышел.

Я осталась сидеть в одеяле, не в силах лечь спать. Меня била нервная дрожь.

Глава 4. Непрошенная учительница

Тригор

— Она лжет, — сказал Линейл уверенно, как только Варвара покинула кабинет после моих расспросов.

Я двинул бровью, ожидая подробностей. Так и знал, что чутье меня не обманывало. А среди талантов Линейла была и способность отличать правду от лжи.

Вся история с похищением выглядела весьма странной: сначала дочка пропала, выманенная мерзкой запиской, потом ее не могли найти ни я, ни мои люди, исходившие лес вдоль и поперек, а затем приходит это белокурое чудо и рассказывает, что разорвала магический барьер.

В девушке на первый взгляд не было ни капли магии — это мог бы с уверенностью сказать даже я, не будучи специалистом. Да, спящий дар я бы не разглядел, но со спящим даром и не творят заклинания такого уровня!

Босиком, в одних коротких чулках и странной рубаше... Откуда она вообще взялась?

Как только Лиарра оказалась дома, я немедленно пришел к ней. И пока девочка пила чай с любимыми мясными пирожками, а горничная расчесывала ее спутанные русые волосы, я потихоньку расспросил ее, как все произошло.

Записку дочь обнаружила, гуляя во дворе дома, в траве. Она пришла на вырубку, и там на нее неожиданно набросили

темное покрывало и унесли.

— Лиарра... — вздохнул я. — Ты же теперь понимаешь, что тебя просто обманули?

— Ага... — потупилась она, недовольно засопев.

— Давай договоримся, что в следующий раз, если ты получишь странное послание, то расскажешь мне, ладно?

Лиарра молчала.

— Лиарра, ты разве не чувствуешь, как я за тебя испугался, когда ты пропала неведомо куда?

— Но я же хотела найти маму! Хотела пливести ее к нам, чтобы ты обладовался!

Я погладил ее и привлек к себе.

— Доченька...

У меня язык не поворачивался сказать, что ее мама вряд ли жива. Я сам был уверен, что она случайно попала в Трещину, а учитывая то, что оттуда никогда не проскакивало в наш мир ничего милого и дружелюбного, я мог сделать только один вывод: вряд ли мы когда-нибудь увидим Арриону.

— Ты так скучаешь по маме? — спросил я. — Ты ведь была совсем крохой.

— Но ведь у всех есть мамы, — заявила она. — А вдруг бы я ее нашла? Когда я увидела Ваю, то подумала, что это она и есть...

— А как ты ее увидела? — напрягся я.

— Я очнулась в пещеле, попыталась выйти, то байель меня не пускал, — начала рассказывать Лиарра. — Я устала,

хотела есть, пить...

— Они тебя не кормили? Ты вообще видела хоть кого-нибудь? — спросил я, желая разузнать как можно больше.

— Никого... К мне никто не плиходил.

Ответ меня ошарашил.

— Но ты хотя бы слышала что-то рядом? Ты поняла, кто тебя схватил? Любая деталь важна, дочка. Запахи... звуки.

Конечно, многого перепуганная девочка просто не могла запомнить, но хоть что-то я надеялся от нее узнать. Мы же драконы, наше обоняние, зрение и слух в человеческой ипостаси сильнее, чем у людей.

— Это были люди, папа, — сказала Лиарра. — Точно не дляконы.

— Они что-то говорили? — Я весь обратился в слух.

— Нет. Только дышали тяжело и кашляли немного.

Я мысленно прикинул, не было ли кого-то в нашем небольшом гарнизоне, кто в последние дни страдал от кашля, но никого не вспомнил. Ладно, это я уточню.

— То есть эти люди перенесли тебя в каком-то мешке, ты потеряла сознание, а потом очнулась в пещере совершенно одна, и вокруг было тихо?

— Да... Только, навейное, они меня чем-то усыпили...

— Магически?

— Да.

Это уже было кое-что. Драконов усыпить непросто, обычные чары сна, рассчитанные на людей, на Лиарру бы не по-

действовали.

— А потом — как ты увидела... Варвару?

— Сначала пишел Муйин, — сказала она, и я едва не закрипел зубами. Этот воображаемый котик уже сидел у меня занозой меж чешуек. Я каждый раз чувствовал себя виноватым: конечно, у девочки нет подруг, предоставлена сама себе, пока я тут вечно дежурю возле у Трещин, горничные — не в счет. Вот и придумала говорящего котика, который — вот совпадение! — каждый раз исчезает, когда я хочу на него посмотреть.

Говорящему коту здесь взяться неоткуда. Ведьм в округе не водилось, тем более не у каждой ведьмы был фамильяр, и совершенно необязательно это должен быть именно кот.

Но дочь раз за разом цеплялась за эту навязчивую фантазию, и меня начало это беспокоить.

В Ключах — это старая усадьба не так далеко отсюда — конечно, тоже не столица, и вряд ли там будет намного веселее. Возможно, лучше все же подготовить дочь к идее учебы в пансионе. Там хотя бы будут другие девочки, и Лиарре будет с кем поболтать и поиграть, не выдумывая говорящих котиков.

Но отослать ее нужно обязательно. С надежной охраной, с артефактами связи — и скрытно. Сам, конечно, виноват, что сказал ей это не наедине — могли быть лишние уши. Но куда еще ее можно отправить, пока что в голову не приходило.

Я уже решил нанять дополнительную охрану и окружить

усадьбу тройными чарами защиты, но сначала надо узнать как можно больше о похищении.

Сначала расспросить дочь, потом заняться девицей.

— Хорошо, пришел кот, — сказал я, подбадривая, чтобы Лиарра не почувствовала моей досады и не замкнулась. Мы уже не единожды ссорились из-за этого треклятого кота. — И?..

— И пливел Ваю!

— Кот привел? — уточнил я с бесстрастным видом.

— Да!

— Откуда она вышла? Прямо из воздуха появилась? Ход прорыла?

— Там был коидор, я челез него плойти не могла из-за байела, — сказала дочь.

Ее речь тоже меня напрягала. Драконочка, не умеющая рычать, — это как-то слишком. Ей уже скоро десять лет, а она...

— То есть девушка и кот появились из коридора?

— Да, а потом мы по нему побежали и вылезли на свободу.

— И никаких стражей?

— Никого, совсем! — с готовностью закивала дочь. — Мы бежали домой, Вая все влемя спотыкалась...

— Она бежала за тобой?

— Да.

— А дорогу она знала сама?

— Нет. Она откуда-то издалека...

— А... куда делся кот?

— Опять плопал, — вздохнула Лиарра. Посмотрела на меня и насупилась: — Ты мне не вейишь, опять! Он был, был! Он помог мне, Ваю пливел!

— Верю, верю. — Я был не в том настроении, чтобы разубеждать дочку. И так уже успел передумать самое худшее.

— А как она отключила барьер? Или это сделал кот?

— Пап, ну не издевайся, — протянула Лиарра. — Как может кот что-то отключить? У него же лапки!

— Ну, мало ли... Так все же — как?

— У Ваи были волшебные ленточки, она заклеила ими знаки, и те погасли!

— Ленточки, значит...

Я был в замешательстве. Решил, что позову Линейла, чтобы тот поприсутствовал, когда я буду допрашивать странную девушку. Пусть только попробует мне солгать!

На допросе, кстати, девица утверждала примерно то же самое. Сговорились они, что ли, с дочкой? И кота упомянула — даже в цвете шерсти не ошиблась, и про заклеивание знаков сказала.

Но чего-то явно недоговаривала.

Линейл подтвердил мои сомнения:

— Ты же знаешь, мне далеко до мастерства, но я явно чувствовал фальшь. Когда она сказала, что побежала в лес за котом, я ясно понимал: это точно неправда.

— Ну, я и сам понимаю, что она не могла бежать по лесу и заскочить в земляной коридор, для этого не надо быть магом вообще, достаточно немного здравого смысла.

— В общем, она о чем-то умалчивает и здорово нервничает. Бойтся.

— М-да... — сказал я. — Наводит на подозрения.

Линейл почесал бровь:

— Думаешь, она... связана с похитителями?

— Похоже на то. Уж очень странное появление в месте, которое никто в лесу не обнаружил, а похитители такие беспечные, бросили ребенка и ушли себе куда-то. И барьер этот...

— Ты думаешь, — присвистнул Линейл, — что бумага была непростой? Артефактной?

— Я думаю, — сказал я жестко, — она его и ставила, раз он так легко отключился.

— Вот так та-ак! — Линейл выглядел изумленным. — Знаешь, это было бы не лишено смысла... но ведь девчонка не маг.

— Возможно, ставила с помощью артефакта.

— Либо знала срок действия заклинания и симитировала... — предположил Линейл и мотнул головой. — Нет, Хонтоэр, но тогда — ради чего это все вообще? Разве не логичнее было потребовать с тебя выкуп? Ну или если испугались, что мы их найдем, то просто отключить барьер, а не лезть к тебе на глаза с мутной историей?

— Возможно, не было времени придумать что-то более правдоподобное. А зачем... вероятно, затем, чтобы девчонка втерлась к Лиарре в доверие. И ко мне тоже.

— Неловкая какая-то она для интриганки... — засомневался Линейл.

— Ее могут использовать втемную. Но, согласишься, девица странная. Как не в себе. Наряд, речь, прическа. Ты заметил, какие у нее манеры, вернее, их отсутствие? Такого даже простолудины себе не позволяют.

— Да, правда... — согласился маг.

— Я велю глаз с нее не спускать. Возможно, те, кто стоят за похищением, захотят через нее добраться до Лиарры. Здесь что-то нечисто. Какая-то хитрая многоходовая операция...

— Чтобы скомпрометировать тебя и сместить с должности? — высказал догадку Линейл.

— Не удивлюсь, — сказал я, криво усмехаясь.

— Неужели кого-то манит жизнь на Паутинной заставе?

— Нет, не застава, конечно. А звание среброкрыла, например.

— То есть ты подозреваешь Тербилла? — прищурился мой собеседник.

— Я подозреваю всех, — отрезал я. — Кроме тех, в ком уверен.

— Я могу быть польщенным твоим доверием? — хмыкнул он.

Я посмотрел на Линейла говорящим взглядом. Мы действительно с ним не первый год служили вместе, и это был один из немногих, в ком я точно не сомневался.

С Тербиллом мы открыто не враждовали, но и друзьями не были. Мог ли он нанять похитителей, чтобы поймать меня на нарушениях устава?

Обвинять огульно я не хотел, потому что понимал, что могу судить предвзято: он здорово разозлил меня своими придирками, не выказав ни капли сочувствия моей беде даже взглядом или тоном. Конечно, у него нет своих детей, но не надо быть многодетным, чтобы понять, что испытываешь в минуту, когда в лесу потерялся ребенок!

С другой стороны, придираться к мелочам вполне в его характере. В любом случае пропажа Лиарры была ему на руку. Он мог просто воспользоваться ситуацией.

К тому же, если я буду рассматривать только Тербилла, могу упустить настоящего виновника, поддавшись чувству личной неприязни.

А еще меня занимала эта девица из ниоткуда — Варвара. За ужином и после него, в своей спальне, я все время думал о ее словах, пытался разобрать по косточкам все ее жесты, мимику... найти нестыковки, почувствовать фальшь...

Кто она такая? Откуда взялась? А еще Лиарра так к ней потянулась — это осложняет дело.

Долгое время я был ее единственной привязанностью, она не пыталась сблизиться ни с кем, пусть и выбор был невелик.

Эта Варвара!.. Перед глазами стояло взволнованное лицо, серые глаза, глядящие то ли гневно, то ли умоляюще.

“...Я ничего плохого не делала. Я не маг, я не разбираюсь в магических барьерах и сама не поняла, как он перестал работать”.

Могли ли ее использовать втемную?

Деликатный стук в дверь прервал мои размышления.

— Войдите, — отрывисто бросил я.

Там стоял Альд, один из лакеев.

— Ваше превосходительство, леди Лиарра изволила покинуть свою спальню и пошла к той госпоже... вашей гостье, — запнулся он, не зная, как аттестовать девушку.

— Что они там делают?

— Изволят беседовать о чем-то...

— Куда ее поселили?

Услышав ответ, я резким жестом отпустил лакея и, как был, в рубашке, побежал туда, запоздало сообразив, что это не слишком прилично. Но ради этой девицы набрасывать домашний халат или камзол я посчитал лишним. Все равно ее манеры так странны, что она вряд ли оценит жесты приличия.

За дверью комнаты, которую выделили для ночлега девицы, было тихо, если не считать негромкого спокойного голоса Варвары. Я напряг свой слух и расслышал:

— Ну, твой папа не рассердится, что ты из своей комнаты убежала ко мне?

“Самое время для эффектного появления...” — подумал я, в самом деле чувствуя прилив раздражения.

Я распахнул дверь, кровать залило светом из коридора. Девушка сидела на ней, пытаясь скрыть свои прелести под одеялом.

Можно подумать, меня они интересовали!

Лиарра сидела рядом с ней в своей ночной рубашонке, отороченной голубыми кружевами, и прижималась к боку девушки так доверчиво, что я почувствовал укол ревности.

— Лиарра! — воскликнул я. — Что ты здесь делаешь? В это время маленьким девочкам положено спать у себя в кровати!

— Папа, мне было там страшно! — ответила моя девочка.

Горничные, уже подросшие сюда, попытались помочь ей встать с кровати, но Лиарра не спешила давать им руки.

— Ты будешь не одна, — сказал я, стараясь унять злость на эту Варвару и говорить поласковее. — С тобой будут твои горничные, лампа будет гореть... И я сейчас сам к тебе приду.

В самом деле, так будет лучше. Посижу с ней рядом, пока она не уснет. В последнее время нам нечасто удавалось проводить так время.

— Плавда плидешь? — Ее глазки засияли надеждой.

— Правда, — ответил я.

— Тогда я жду! — сказала она, позволяя себя увести. — А Вая холошая! — крикнула она, и я снова начал закипать.

“Какая она все же еще наивная и доверчивая, впрочем, чего я хочу от такой малютки...” — подумал я, впиваясь взглядом в девицу, вставшую между нами с дочерью.

Она сидела, вцепившись в край одеяла, закутанная, словно в балахон, и смотрела на девочку с каким-то странным выражением лица, словно с жалостью.

“Неужели втайне посмеивается над ее речью?” — мелькнула мысль, снова разворошив злость внутри.

Обычно у драконов не было никаких проблем с рычанием. Может быть, поэтому я предпочитал держать девочку здесь. Не хотел, чтоб другие драконы посмеивались над ее бедой.

— Что вы так смотрите на мою дочь, будто она неполноценная? — сказал я, чтобы поставить нахалку на место. — Да, она плохо выговаривает звук “р”, но это совершенно не значит, будто она глупа или больна.

Она посмотрела на меня так, что я на миг почувствовал себя полным дураком.

— Я вовсе так не думаю, — откликнулась она недовольным тоном, — она маленькая и еще научится. Кстати, есть упражнения для развития речи. Если заниматься, возможно, она быстрее справится с этим трудным звуком.

Я слегка опешил от ее слов. Никогда не слышал ни о каких упражнениях.

— И как же с ней заниматься? — спросил я скептически.

— Вот я подумаю и вспомню. Моя мама занималась с братом — у него была такая проблема — и справилась. Кое-что

я помню и могла бы... Если вы будете не против.

Я не знал, что ответить. Упражнения? С чего это упражнения для людей подойдут драконам?

“Наверное, действительно хочет втереться в доверие. Остаться с Лиаррой под видом занятий, шпионить за мной или в нужный момент устроить подлую ловушку? — пронеслось в моей голове. — Но если я выгоню ее прямо сейчас, я ничего не узнаю о ее нанимателях и надолго поссорюсь с Лиаррой. Пока она здесь, я должен следить за ней!”

Я вышел, так и не удостоив ответом непрощеную учительницу.

Глава 5. Несчастный лорд

Варя

Утро у меня началось не с кофе и не с чая. А с бешено колотящегося сердца, хлопающих от растерянности глаз и мучительных раздумий: где я, что это за комната?

Такое у меня бывало и раньше, когда я просыпалась в гостинице во время поездок или ночевала у подруги, но там мне хватало секунд, чтобы очнуться и понять, что все хорошо, я там, где и нужно быть.

А сейчас у меня не было ни ощущения, где я точно нахожусь, ни понимания, что я в правильном месте.

Переживания о прошлом я загнала глубоко внутрь, потому что сейчас мне было важнее, как выбираться из этой ситуации.

Я хотела побродить по окрестностям — не наткнусь ли где на неуловимого котика.

Я хотела расспросить Лиарру, а еще лучше — кого-нибудь взрослого и дружелюбного, что здесь да как.

Но расспрашивать я боялась, потому что вопросы любому местному могут показаться странными. Мое вопиющее невежество по части географии, местных обычаев, особенностей драконов и специфики магии будет выглядеть подозрительно, и я выдам себя с головой.

Уходить в никуда я боялась. Сюда хоть котик навевывал-

ся, который мог бы (хочется надеяться) вывести меня обратно, в привычный мир со смартфонами, интернетом, собственным жильем и заработком, где я не завишу от чужой воли.

А здесь все было так странно, и это заставляло нервничать.

Что же делать? Мне бы хотелось пока что оставаться в непосредственной близости от Лиарры. Я бы могла присматривать за девочкой, заниматься, в конце концов, да хоть просто играть с ней и развлекать ее. А там, глядишь, и проказник полосатый объявится, а мы его схватим в охапку и папе-дракону пообещаем показать, если не расскажет, как он меня сюда привел и как обратно отправиться.

Но ведь загвоздка в драконе. Если сама девочка ко мне относилась прекрасно, то вот ее отец подозревал меня... знать бы, в чем вообще он меня подозревает!

Я попыталась представить ход его мыслей, но все догадки казались нелепыми.

Он подумал, что я хочу от него огромной награды? Но он не похож на идиота.

Он посчитал, что я ему наврала, когда рассказывала про побег из плена и все остальное? Ну, конечно, да, я немного соврала про свое появление, но вот про дурацкий скотч же сказала чистую правду. Хотя она и выглядит просто горячечным бредом или пересказом сна!

Я просто напоминаю ему какую-нибудь стервозную быв-

шую? Ну, тут уж вообще не узнаешь ничего, соцсетей нет, чтобы полистать фотки и узнать точно.

Я вдохнула: вообще ничего не понятно, а делать что-то надо.

Поэтому я сделала то, что смогла: привела себя в порядок, заправила постель и отправилась на поиски завтрака.

Завтрак нашелся в тесной кухне для прислуги, куда меня пригласила одна из горничных, забиравших вчера Лиарру. Девушку звали Сина, и она была примерно моих лет, судя по внешнему виду.

— Тетушка Мика, — сказала она. — Это Вара, пожалуйста, дайте ей тоже поесть. Она спасла маленькую госпожу!

— А вот, похлебка со вчера осталась. Хлеб тоже есть. Садись-ка, — вполне вежливо сказала тетушка Мика, сядя женщина с чепцом на волосах. — Неужели спасла? Как ты смогла, одна? Сама не из господ... Ведьма неужто?

Я замаялась, не зная, что ответить. В нашем мире к ведьмам хорошо не относились. А здесь что? Конечно, не средневековье, и магии вроде как не запрещены, а вот с ведьмами что? Если запрещены, а я ей назовусь — ничего хорошего не будет; а если разрешены и меня попросят поколдовать, а я не умею?

Решила все-таки сказать правду:

— Нет... Просто не смогла оставить ребенка в беде.

— То есть ты даже не знала, что это дочь нашего лорда?
— удивился высокий лакей по имени Альд.

— Конечно, откуда б ей знать, раз не местная, — хмыкнула тетушка Мика. — Ты откуда будешь-то?

Еще один вопрос, на который мне не хотелось отвечать...

— Издалека, — махнула я неопределенно рукой, надеясь, что меня примут за уроженку какой-нибудь местной глухой деревушки.

— А живешь-то где?

— А вот... хожу, ищу где-нибудь работы, — сказала я.

— А что ты умеешь? — спросила Сина.

— Ну... Я вообще детей грамоте учила, — ответила я.

— О, так, может, лорд Хонтоэр тебя в гувернантки определит, — сказал глубокомысленно Альд. — Юной госпоже бы не помешал присмотр и наука. Но ведь и манеры... — Он сделал жест, который я расценила как сомнение в моих способностях.

— Учителя бывают разные, — ответила я, вспоминая классику. — Нельзя же одному человеку учить и этикету, и танцам, и рукоделию, и письму...

— Ну, это лорду Хонтоэру решать, — хмыкнул Альд.

— А какой он, ваш лорд? — спросила я, надеясь разузнать что-нибудь важное.

— Ой, он хороший, — сказала Сина. — Справедливый.

— Жалованье неплохое, — степенно ответил Альд, подкручивая ус.

— Наш защитник, — добавила пожилая служанка, которую звали Леда. — И к молоденьким не пристаёт, хоть и дра-

кон.

— А что, драконы в этом плане особенные? — спросила я, надеясь, что за дуру меня не примут, и наконец-то взялась уплетать похлебку. Обычно с утра я ела что-то более легкое, но озадачивать кого-то яичницей или булочками не хотелось.

— Ну, они же ведь вон какие... — сказала Леда. — Красавцы все, как на подбор. Многие пользуются. Ведь если красавец, да еще лорд, обходительный да щедрый, многие и сами не откажутся, верно ведь? А поскольку драконы себя выше людей считают — да и есть с чего, понятно ж — некоторые из них уверены, что это всякая девица должна за честь принять. Наш не таковский.

Сказать честно, полученные сведения меня обрадовали. За свою честь я не опасалась — дракон ни разу не удостоил меня похотливым взглядом, не прикасался. Наоборот, держался отчужденно, холодно.

— А он в самом деле генерал? — решила я продолжить расспросы.

— А то кто ж? Наш защитник! — гордо сказал Альд. — Здесь же места опасные, Трещин много, твари оттуда всякие лезут... — Он выпучил глаза и растопырил руки, видимо, изображая этих самых чудищ.

— Страсть! — подтвердила тетушка Мика. — Видали мы их тут...

— Без дракона не обойдешься, — со знанием дела пояс-

нил Альд. — Такая махина, когда обернется, кого раздавит, кого испепелит...

Я почувствовала себя в сказке. Правда, пока не очень веселой. Неужели тут правда по лесу бродят страшные чудовища?

— Это вот в лесу Трещины? — спросила я.

— Да, в лесу. Лезут и лезут — спасу нет от них.

— И в лес никто не ходит?

— Ходят, как не ходить. А за дровами? А охота? А грибы-ягоды? А травы лечебные? — перечислила Сина, загибая пальцы. — Но у Трещин всегда караулы стоят, чтобы они дальше не прорывались. На нашу заставу один раз всего провались...

— Да что ты помнишь-то, ты еще пешком под стол тогда ходила! — рассмеялась Леда.

— Да мне пятнадцать уже было! — оскорбилась Сина. — Около шести лет назад было, всего-то...

Ого, я думала, ей под тридцать, как и мне. Неужели здесь люди выглядят старше от тяжелого труда и плохого питания? Я вспомнила фото крестьянок начала двадцатого века — сорокалетние женщины казались изнуренными старухами лет шестидесяти-семидесяти. А вот современные актрисы и модели и в шестьдесят выглядят молодо и ярко...

— Да, здесь лорд Хонтоэр тогда появился. Даже не знал, как его звать, бедный, — покачала головой тетушка Мика.

— Это как? — удивилась я.

— Артефакт, говорили, его забросил.

— Что еще за артефакт? — уточнила я.

— Да кто ж его разберет. Раз с драконом такое учинил — очень могучий, — пожала плечами кухарка.

— Лорд у нас хороший, только несчастный, — вздохнула Леда.

— А почему папа несчастный? — раздался из-за двери голос Лиарры, а потом в проеме показалась русая головка.

Ох уж этот драконий слух!

Хорошо еще, что не сам лорд явился...

— Так почему папа — несчастный? — повторила девочка в немой тишине. Кажется, у всей прислуги пропал дар речи.

Я решилась высказаться, надеясь, что девочка не слышала слишком много:

— Мы говорили о том, Лиарра, — начала я, запоздало подумав, что надо добавлять титул, — что твой папа чувствовал себя очень несчастным, когда думал, что с тобой что-то случилось. Он очень любит тебя. Пожалуйста, будь осторожнее и никуда пока не ходи одна.

Я всей кожей почувствовала, как мысленно выдыхают окружающие меня люди, и почти услышала, как камни, свалившиеся с их плеч, катятся по полу.

К счастью, девочка мне поверила.

— Папа очень меня любит, — сказала она, опустив глаза с виноватым видом.

— А почему ты сюда зашла? Ты хочешь есть или просто

услышала про папу? — спросила я, подходя к девочке и глядя ее по волосам.

— Услышала. Но есть тоже хочу! — подняла на меня глаза она и улыбнулась. Хитро посмотрела на тетушку Мику: — Пирожки!

— Ох, милая госпожа, сейчас, сейчас тесто поставлю, к вечеру уж будут, — сказала она, кланяясь. — А скоро будут котлетки и морковка тушеная, и подлива...

— Хочешь, пока поиграем с тобой? — предложила я искренне. Девочка мне нравилась, вот только ее отец... Поэтому я добавила: — Если твой папа не против.

— Нет! — беспечно сказала она. — Он же знает, что ты холошая!

Мне бы ее уверенность...

Но, в целом, я была уверена, что отец действительно любит дочь. Правда, это не помешает ему быть против общения со мной... Но, может, у нас с Лиаррой вместе получится его убедить?

Провожаемая удивленными взглядами обитателей кухни, я увела драконочку. В коридоре стояла стража, приставленная лордом, и они последовали за нами в комнату Лиарры.

Это была светлая, довольно большая комната, отделанная ткаными обоями, с коричневыми шпалерами на стене, изображавшими какие-то затейливые цветочные узоры. Там был книжный шкаф, диван, пара кресел и довольно изящный столик девочке по росту. Лиарра принялась показывать

мне свой альбом с рисунками, довольно неплохими, на мой дилетантский взгляд. В основном это были пейзажи — лес, река. Иногда узоры из завитушек и загогулин. Лишь один портрет был — несмотря на глаза разного размера и довольно несфокусированный взгляд, я узнала лорда Хонтоэра.

— Как хорошо получился твой папа, — сказала я. — А еще ты портреты рисуешь?

— Нет, — мотнула головой девочка. — Тех, кого любишь, надо йисовать класиво. А я пока не умею класиво.

Зато на следующих рисунках было несколько карандашных набросков кота. Кот сидел на столике. Играл с мячиком (возможно, тряпичным — не слишком-то круглым он выглядел). Вставал на задние лапки.

— Это Муррин? — спросила я.

— Да, — закивала девочка. — Я его люблю. Он всегда меня смешит!

— А почему папа его не любит? — спросила я.

— Потому что он его никогда не видел. Почему-то он всегда пьячется от папы. Только что был — и нету!

— А давно он к тебе приходит?

— С весны, — ответила она.

— А ты не спрашивала, откуда он и куда уходит?

— Ой, он всегда так интейесно лассказывает о всяких местах, где был! — восхищенно пролепетала девочка, поднимая глаза к потолку. — О птицах... О больших повозках с глазами-фонайями!..

Последние слова заставили меня замереть. Похоже, наш котик не первый раз гулял в моем мире. Поэтому мое решение остаться близ Лиарры окрепло еще сильнее.

Осталось теперь и к ее отцу найти подход. Как же его убедить, что я не желаю никому зла, особенно его маленькой дочке? Как вообще ему понравиться?

Глава 6. Вторжение

Тригор

Когда эта Варвара успела понравиться всем в моем доме?

Честно говоря, я был занят в последние три дня. Опрашивал, выслеживал таинственных похитителей, но безрезультатно.

С Лиаррой искать место, где ее держали, ходил я сам. С Варварой — маги.

Оба раза впустую, проклятая “пещера” или землянка сквозь землю провалилась. Неужели там чары отвода глаз или вовсе портал, который сейчас закрыли?

Я отправил письмо в Ключи и получил ответ от экономки, что Лиарру там ждут. Защитные чары я собирался ставить сам, усилив их родственными узами. Жаль, что я не мог приказать тем, в ком давно был уверен, отправиться охранять дочь, а сюда нанять других магов.

На заставе находились лишь те, кому это нужно было по долгу службы, ну и местные жители. Тербилл со своими людьми уехал недовольный, пообещав написать рапорт королю.

Ничего. Король не посмеет открыто враждовать с драконами, хоть формально Великое Семидолье входило в состав королевства Тавихар. С другой стороны, Тербилл тоже из уважаемого драконьего рода, и на чью сторону склонится ча-

ша весов, еще неизвестно.

Устал я в эти дни сильно. Даже драконьи способности не помогали. Поэтому на исходе третьего дня я рухнул в кровать, не раздеваясь, и уснул, проспав не только ночь, но еще и почти весь следующий день.

Проснулся я оттого, что слуги в соседней комнате чистили камин. Чуткое драконье ухо уловило тихий шепот:

— ...маленькую госпожу и не узнать. Улыбается, хохочет так звонко...

— И сама нос не дерет. Вроде бы как будто из простых, но речь гладкая, как у благородных.

— Так учительница ж. Они должны культурными быть...

— Культурные, а слышали, как они рычат вместе?

Я мгновенно вскинулся. Так Варвара все-таки решила заниматься своими упражнениями с моей дочерью? Даже меня не спросив?

Гнев поднялся внутри волной, но я тут же пригасил его. Среди своих братьев я считался наиболее хладнокровным. Наша огненная суть дарит нам вспыльчивость, которая может пригодиться в бою, но вне битв от нее вечно одни проблемы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.